

К поместью мы мчались короткой дорогой, срезая по просекам. В голове крутилась только одна мысль – что предложить Наставнику за молчание, какую затравку кинуть, чтобы избежать вопросов.

Мастер Луций вассал Блау и служит именно Роду, не мне. Благо – это уравнение со многими переменными. Что такое сжечь полдеревни, если речь идет о выживании целого рода? Меньше, чем ничего.

Кто показал и открыл мальчишкам могильники? Они бы не смогли снять и первую печать, а Мор – Мор он в глубине, третий-четвертый уровень. Блау проморгали гениев в своих клановых землях, и у нас растёт три новых потенциальных трибуна? Я фыркнула. Чуть псакова. Скорее поверю в явление Мары народу, на праздник урожая.

Когда и где обычно вспыхивают моровые поветрия? Мятежные провинции, дальние Пределы, где власть императора не так сильна, как в столичных округах, и на клановых землях неугодных и недостаточно лояльных Сиров. А если Император решил проверить Блау? Если это хвост одной из тех вшивых больших игр, в которые так любят играть пресыщенные Высшие? Небольшая локальная эпидемия Мора в Северном Пределе. Дядя, дядя, дядя, объяснил бы, во что ты опять ввязался.

Лечить – плохо, нужно объяснять, откуда доступ к алхимическим формулам под грифом секретно, не лечить...не лечить тоже плохо. Похоже дядя уже делал подобный неправильный выбор.

Я въехала в поместье через боковые ворота, чтобы не светиться лишний раз, и бросила поводья Старику. Напряжение витало в воздухе. Даже кони в стойлах в нетерпении переступали копытами.

Я в первый раз отметила, как много у нас в доме аларийцев. Больше половины от общего числа слуг, а если посчитать ещё деревенских...Они легко возьмут верх. Что их держит у Блау? Почему они стекаются сюда со всего Предела? Какая-то старая клятва Аурелии Хэсау?

Сегодня в карауле аларийцы стояли везде – у главных ворот, у входа, на сторожевых башнях и лестницах. Ликас изменил порядок смен?

Когда я подходила к дому, на движение среагировали все, как один большой организм, синхронно, общим слитным движением, головы всех аларийцев во дворе одновременно повернулись в мою сторону. Это было ...жутко. Ощущение было чем-то похоже на давление Вызванного, когда тебя препарируют изнутри. Чувствовать себя песчинкой или букашкой очень неприятно, хочется быть частью этого большего целого....или управлять этим.

Ликас хлопнул в ладоши и все отмерли, зашевелились, задвигались, жуткое ощущение пропало, как будто не было мгновения назад, но зуд за лопатками не проходил – было.

– Ликас, нам нужно в Керн, времени мало, – я не видела смысла повторять одно и то же, если и так все в курсе того, что мы с Мартой обсуждали у Браев.

– Отряд уже готов, – он коротко кивнул головой в сторону конюшни. – Ключ, – он крутанул в руках пирамидку с доступом к лаборатории Виртаса. Дядя опечатывал лично, и насколько я помню, ключи у Ликаса не хранились. Большая часть ингредиентов должна быть в наличии, остальное и самое главное – алхимическая печь, есть только у дедушки Ву.

Старейшина Ву не был единственным алхимиком в Керне, но он был единственным, кто не

послал бы соплячку Блау с просьбой арендовать личную лабораторию на несколько часов. Это больше чем моветон, это нарушение всех негласных правил. Будем надеяться, что благодаря Фэй-Фэй, он не сразу захлопнет дверь перед моим носом. Других вариантов у меня все равно не было.

Пока я шагала к кабинету мастера, я гадала, отсчитывая шаги – говорить Наставнику – не говорить Наставнику – говорить – не говорить... Не говорить. Не впутывать в это Наставника, только если не останется другого выхода.

– Мастер, – я быстро склонила голову в традиционном приветствии к учителю. Луций завис там же, где я его оставила – на полу, около схемы расчета рунного круга стабилизатора Вермахта. Он пока не продвинулся даже ко второй точке.

– Вайю, – глаза Наставника загорелись в предвкушении. – Посмотри ещё раз... может быть, ты опять увидишь... некрасивые части схемы...

Я кивнула, и быстро взяв мел соединила две из восьми реперных точек силовыми линиями.

– Остальные..., – его почти трясло от волнения.

– Мастер, давайте честный обмен. Мне нужно в Керн, повидать Фей-Фей. Сегодня. С вас – свиток на срочную закупку ингредиентов в алхимической лавке Старешины Ву и разрешение на выезд, с меня – продолжить создание красоты, – я обвела рукой схему стабилизатора.

Наставник Луций молчал, смотрел пытливо из-под кустистых бровей, с бесконечным терпением. Смешной дедок исчез, растворился... вместо него меня сейчас оценивал трибун Шестнадцатого легиона. В отставке, да, но бывших трибунов не бывает, и это не умаляло того океана сдержанной силы, которая колыхнулась в глубине его глаз, в ответ на мою просьбу. Укрощенная стихия. Захочет – придавит массой силы, вообще не используя никаких плетений, просто раскатает маленькую нахалку по полу.

Я сидела тихо-тихо, затаив дыхание, пока он взвешивал что-то только ему одному ведомое.

– Вайю... Это достаточно безопасно?

Безопасно для кого? Для меня? Для Рода? Что безопаснее решить проблему или оставить все как есть?

– Безопасно, Слово. Ликас даст отряд, – я сказала правду – у Фэй-Фэй лично мне ничего не грозило.

– Эта твоя... сила... виденье красоты... это касается только рунных кругов или..., – он тоскливо посмотрел на незаконченную рунную схему.

Какое поэтичное сравнение подобрал Мастер – виденье красоты. Объяснение ничем не хуже прочих. Можно сказать, что я вижу, как это должно быть правильно. Съест?

– Или, мастер, – помолчала, подбирая слова. – Всё, что касается целительства. Исключительно темного целительства, мастер, – я горько усмехнулась иронии ситуации. – Я знаю тут, – постучала пальцем по виску, – но не могу здесь, – я погладила зону сердца, где располагался энергетический каркас источника. – Это похоже на ранее виденное или прочитанное, но абсолютно неприменимое сейчас, в моей ситуации, – я наглядно пошевелила недостаточно гибкими пальцами, создав тусклый шарик светлой силы.

- Откуда...

- Отсюда, - я подняла вверх левую руку с кольцом, призвав в подтверждение своих слов источник. Ведь это же они меня вытащили. Я вознесла короткую молитву предкам, чтобы они поддержали легенду. Сила послушно вспыхнула на пальце, осветив кабинет маленьким серебристым солнцем. - Но информация всплывает не сразу, частями. Я вижу - и понимаю, что знаю, не раньше. Я надеюсь, этот вопрос закрыт, Наставник.

- ...родовые дары..., - Луций задумчиво в прострации кивнул растрепанной седовласой головой.
- А если...

- Мастер! Мне очень нужно к Фэй-Фэй.

- Рисуй. Я подготовлю свитки, - Луций торопливо направился к столу. - ...понятно, чем довели мальчика Виртаса..., - бормотал он про себя.

С реперными точками я закончила быстро - голова помнила все до последней запятой. Где сомневалась, обвела данные дополнительными кружками - подтвердить расчеты. Отдала мел, получила заветные свитки с печатью Наставника, и следилку на ауру - старый хрыч заметно переживал после последних событий в Керне.

- Ключ от лаборатории я хочу найти на своем месте сегодня вечером, - уже на пороге меня догнала ехидная фраза Мастера.

Ингредиентов в бывшей лаборатории Виртаса мы нагребли больше, чем нужно по списку, чтобы потом нельзя было рассчитать, для чего использовались те или иные расходники. Прямо в центре лаборатории, на столе, под сетью сложных светлых чар - меня дожидался сюрприз от бывшего Наставника - артефакт записи. Он что-то оставил лично для меня?

Чары были просто произведением искусства - и сокрытие от чужих глаз, и личная настройка на ауру адресата, и завязка на активацию именно светлой силой. Неужели дядя мог пропустить такой сюрприз? Я сунула пирамидку в карман халата - посмотрю позже, и отправилась в хранилище.

В хранилище я нацепила на себя всю статусную амуницию, которая полагалась: несколько дополнительных колец с боевыми зарядами, малую печать Блау вытащить поверх, чтобы сразу бросалась в глаза, черную палочку защиты полного круга, широкий пояс с халцедонами и нефритовыми подвесками, который сам стоил, как несколько алхимических печей.

Ликас отправился с нами.

В деревню мы не заезжали, Нике и трое крупных бородатых аларийцев, в цветастых одеждах кочевых, ждали нас на повороте из леса. Марта решила перестраховаться и послала троих вместо одного? Опять что-то увидела?

Нике и Ликас сразу померили друг друга высокомерными взглядами. Ещё вопрос, чье высокомерие достигает небес - аларийское, с их бесконечной дремучестью, или горцев - с их

твердолобостью.

Нике оскалился в улыбке, сверкнув удлинившимися клыками, Ликас и аларийцы синхронно сощурились в ответ.

Я знала, что они друг другу понравятся.

Дороги на подъезде к Керну были непривычно пусты – никаких торговцев, караванов и крестьян, редкие одинокие военные, проносились мимо рысью. Казалось, город вымер.

Я показала на въезде свиток Мастера с печатью – ученица выполняет задание и следует в алхимическую лавку для закупки ингредиентов. Солдаты отнеслись к проверке серьезно – проверили оружие, просветили сигнальными артефактами, и на прощание, отсалютовав сжатым кулаком, предупредили, что в городе введено военное положение и комендантский час. Значит нужно успеть до заката.

Переулки тоже были непривычно пусты – никакой толчеи, снующих туда-сюда ремесленников. Копыта гулко цокали подковами по мощеным улицам, мы свернули на кольцевую внутри города – так меньше вероятности нарваться на очередной патруль и опять отвечать на вопросы.

До дома Фэй-Фэй оставался один квартал, когда нам навстречу вывернула небольшая кавалькада. Халаты сияли золотом и вышивкой, кони лоснились, сбруя тихо звенела в такт – богатенькие мальчики выехали на прогулку.

Нам не разъехаться. По правилам этикета, если стороны обладают равно высоким статусом, необходимо номинальное приветствие – Высший-Высшему. Приветствовать я не хотела, потому что прямо передо мной, почти круп в круп, гарцевал на горячем райхарце сир Дарин Валериан Квинт.

Я невольно сравнивала Дарина и Нике – как день и ночь. С одним я спала, с другим нет. Примерно одинаковый рост, разворот плеч, обоим по семнадцать, второй курс, примерно одинаковый уровень темной силы. При этом Нике достиг шестого круга сам, в то время, как у Дарина в распоряжении были все ресурсы клана – эликсиры, амулеты, книги, клановые алхимики. В-общем и целом Квинт проигрывал неотесанному горцу с разгромным счётом.

– Леди Блау, – Квинт склонил голову в традиционном приветствии, немного красуясь – светлые пряди картинно рассыпались по плечам. Змей подколотый, как есть змей. У каждого из Квинтов осталось что-то от их скользкого прародителя.

– Сир Квинт..., – мы тронули лошадей и встретились в центре, между двух отрядов. Квинт скастовал над нами купол тишины.

– Леди Блау, это приятная неожиданность. Род Квинтов счастлив, что вы не пострадали во время последних печальных событий, – он намекал на призыв на площади.

А я то как рада, что не пострадала.

Дарин жадно всматривался, не в силах скрыть зависть – руки, усыпанные перстнями-артефактами, наручи-браслеты Арритидесов, малую печать Блау на груди. Как будто специально, издеваясь, нефритовые подвески на поясе нежно запели на ветру.

Квинта нужно отвадить. Ненужные вопросы – состав отряда, охотничий халат, который не подходит для выездов в город, странное время для посещения гостей.

– Леди...

– Сир Квинт, – лошадь подо мной нервничала, чувствуя райхарца так близко, – это нарушение правил приличия, но я спрошу прямо. Я..., – голос задрожал, – больше не в силах терпеть. Мне..., – сейчас бы слезы выдавить и платочек, – мне показали Вас...Вас...и мою кузину...это почти как в романе Мадам Ру... «светила полная луна и он лобзал кончики ее пальев»..., – надеюсь, цитата была верной.

Квинт побледнел, пятясь назад.

– ...Сир...скажите мне, – ну давай же, псаковы слёзы не хотели катиться по заказу. Я украдкой посмотрела назад, на фигуру Нике, который напряженно изучал отряд напротив...Нике в операционной, смеющийся Нике,...постаревший Нике со шрамами... мертвый Нике...холодный...слезы покатались молчаливым потоком. Есть!

Купол тишины защищает только суть разговора, но не скрывает происходящего внутри. Если вы довели Высокую Сиру до слез, самое меньшее, чего можно ожидать – это вызов в дуэльный круг, от ближайших защитников, если причина была серьезной. Что Аксель умел и любил драться, знали во всеми Северном Пределе.

Я прикрыла глаза ресницами, чтобы скрыть торжествующий блеск – более двадцати свидетелей вашего позора Высокий Сир.

– Леди Блау, прошу прощения, что расстроил Вас упоминанием последних событий на площади, – Квинт предусмотрительно заранее сдернул купол тишины. – Не смеем Вас больше задерживать, – поклон, разворот коня и молчаливая кавалькада огибает наш отряд по тротуару, быстро удаляясь в сторону ремесленного квартала.

Ликас вопросительно нахмурил брови, я отрицательно качнула головой – всё в полном порядке, и лукаво улыбнулась Нике, утерев мокрые щеки.

– Время, – я повелительно махнула рукой в сторону дома Фэй-Фэй, пришпорив коня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486974>